

Габдулла
ТУКАЙ

СІСАЗІСІ

Художник К. Камалетдинов

Выраде

The image features a central title 'Выраде' in a bold, yellow, stylized Cyrillic font with a dark shadow. The background is a light beige color. In the top-left corner, there is a branch with dark green leaves. In the bottom-right corner, there is a branch with dark green leaves and small red flowers. Several white, four-pointed starburst graphics are scattered around the text.

Много сказок и поверий ходит по родной земле
И о джинах, и о пери, и о страшных шурале,
Правда ль это? Бесконечен, словно небо, древний лес
И не меньше, чем на небе, может быть в лесу чудес.
Об одном из них начну я повесть краткую свою,
И — таков уж мой обычай — я стихами запою,

Как-то в ночь, когда сияя, в облаках луна скользит,
Из аула за дровами в лес отправился джигит.

На арбе доехал быстро, сразу взялся за топор,
Тук да тук, деревья рубит, а кругом — дремучий бор.
Как бывает часто летом, ночь была свежа, влажна.
Оттого, что птицы спали, нарастала тишина.

Дровосек работой занят, знай стучит себе, стучит,
На мгновенья забылся очарованный джигит.
Чу! Какой-то крик ужасный раздается вдалеке,
И топор остановился в замахнувшейся руке.

И застыл от изумления наш проворный дровосек.
Смотрит — и глазам не верит. Кто же это? Человек
Джин, разбойник или призрак этот скрюченный урод?
До чего он безобразен, поневоле страх берет.

Нос изогнут наподобье рыболовного крючка,
Руки, ноги — точно сучья, устрашат и смельчака.
Злобно вспыхивают очи, в черных впадинах горят,
Даже днем, не то что ночью, испугает этот взгляд.

Он похож на человека очень тонкий и нагой,
Узкий лоб украшен рогом в палец наш величиной.
У него же в пол-аршина пальцы на руках кривых, —
Десять пальцев безобразных острых, длинных и прямых.

И в глаза уроду глядя, что зажглись, как два огня,
Дровосек спросил отважно: „Что ты хочешь от меня?“
„Молодой джигит, не бойся, не влечет меня разбой,
Но хотя я не разбойник — я не праведник святой.

Почему, тебя завидев я издал веселый крик?
Потому, что я шекоткой убивать людей привык.

Каждый палец приспособлен, чтобы злее щекотать,
Убиваю человека, заставляя хохотать,
Ну-ка пальцами своими, братец мой, пошевели,
Поиграй со мной в щекотку и меня развесели!"

„Хорошо я поиграю, — дровосек ему в ответ, —
Только при одном условии... Ты согласен или нет?«
„Говори же человек, будь, пожалуйста, смелей,
Все условия приму я, но давай играть скорей!«

„Если так — меня послушай, как решить - мне все равно.
Видишь толстое, большое и тяжелое бревно?“

„Дух лесной! Давай сначала поработаем вдвоем,
На арбу с тобою вместе мы бревно перенесем.
Щель большую ты заметил на другом конце бревна?
Там держи бревно покрепче, сила вся твоя нужна!...“

На указанное место покосился шурале,
И джигиту не переча, согласился шурале.
Пальцы длинные, прямые положил он в пасть бревна...
Мудрецы! Простая хитрость дровосека вам видна?

Клин, заранее заткнутый, выбивает топором,
Выбивая, выполняет ловкий замысел тайком.
Шурале не шелохнется, не пошевелинет рукой,
Он стоит, не понимая умной выдумки людской.

Вот и вылетел со свистом толстый клин исчез во мгле...
Прищемились и остались в щели пальцы шурале,
Шурале обман увидел на помощь братьев, он зовет
лесной народ,

С покойною мольбою он джигиту говорит:
„Сжался, сжался надо мною! Отпусти меня, джигит!
Ни тебя, джигит, ни сына не обижу я вовек.
Весь твой род не буду трогать никогда, о человек!“

„Никому не дам в обиду! Хочешь клятву принесу?
Всем скажу: „Я — друг джигита, Пусть гуляет он в лесу!“
Пальцам больно! Дай мне волю! Дай пожить мне на земле!
Что,, тебе джигит за прибыль от мучений шурале?“

Плачет, мечется бедняга, ноет, воет, сам несвой.
Дровосек его не слышит, собирается домой.

Неужели крик страдальца эту душу не смягчит?
Кто ты, кто ты бессердечный? Как зовут тебя, джигит?
Завтра, если я до встречи с нашей братьей доживу
На вопрос: „Кто твой обидчик?“ — чье я имя назову?“

„Так и быть, скажу я, братец. Это имя не забудь:
Прозван я „Вгодуминувшем“... А теперь - пора мне в путь“.

Шурале кричит и воет, хочет силу показать,
Хочет вырваться из плена, дровосека наказать.
„Я умру. Лесные духи помогите мне скорей!
Приземил Вгодуминувшем, погубил меня злодей!“

А наутро прибежали шурале со всех сторон.
„Что с тобою? Ты рехнулся? Чем ты, дурень, огорчен?
Успокойся! Помолчи-ка! Нам от крика невтерпещ.
Пришемлен вгодуминувшем, что ж ты в нынешнем ревешь?“

Водяная

(Рассказ деревенского мальчика)

Лето. Жаркая погода. Прыгнешь в речку — благодать!
Любо мне нырять и плавать, воду головой бодать!
Так играю, так ныряю час, а то и полтора.
Ну, теперь я освежился, одеваться мне пора,

Вышел на берег, оделся. Всюду тихо, ни души.
Пробирает страх невольный в солнечной глуши.
На мостки, зачем - не знаю, оглянулся я в тоске...
Ведьма, ведьма водяная появилась на доске!

Растрепавшиеся косы чешет ведьма над водой,
И в руке ее сверкает яркий гребень золотой.
Я стою, дрожа от страха, притаившись в ивняке,
И слезу за чудным гребнем, что горит в ее руке.

Водяная расчесала косы влажные свои,
В реку прыгнула, нырнула, скрылась в глубине струи.
Тихо на мостки всхожу я, выйдя из листвы густой,
Что это? Забыла ведьма чудный гребень золотой!

Оглянулся: пусто, глухо на реке, на берегу.
Гребень - хватить и прямо к дому опрометью я бегу.
Ну лечу я, ног не чую, ну и мчусь, как быстрый конь.
Я покрыт холодным потом, я пылаю как огонь.

Посмотрел через плечо я... Ай беда, спасенья нет:
Ведьма, ведьма воляная гонится за мною вслед!
- Не беги! - кричит бесовка. - погоди, поришка! Стой!
Ты зачем украл мой гребень, чудный гребень золотой?

Через ямы, буераки до села мы добрались,
Тут на ведьму все собаки поднялись и залились,
Гав! Гав! Гав! - не уставая лают псы, щенки визжат,
Испугалась водяная поскорей бежит назад.

Отдышался я, подумал: „Вот и минула беда!
Водяная ведьма, гребня ты лишилась навсегда!„
В дом вошел я: - Мать, нашел я чудный гребень золотой.
Дай попить, бежал я быстро, торопился я домой.

Золотой волшебный гребень принимает молча мать,
Но сама дрожит, боится, а чего - нельзя понять.

Солнце закатилось. Ладно, спать ложусь я. День потух.
И в избу вошел прохладный и сенной вечерний дух.

Я лежу под одеялом, мне приятно, мне тепло,
Стук да стук. Стучится кто-то к нам в оконное стекло.
Лень мне скинуть одеяло, лень добраться до окна.
Мать, услышав, задрожала, пробудилась ото сна.

- Кто стучит в такую темень? Убирайся уходи!
Что тебе приспело ночью? Пропадом ты пропади!
- Кто я? Ведьма водяная! Где мой гребень золотой?
Давеча стащил мой гребень твой сынок ворюшка твой!

Видно, славною добычей мне владеть не суждено:
Мать швырнула гребень ведьме и захлопнула окно,

Мы избавились от ведьмы, и не в силах были спать.
Ох, бранила же, бранила, ох, меня бранила мать!

Вспоминая стук зловещий, я сгораю от стыда,
И чужие трогать вещи перестал я навсегда.

СОНЕЦ

Редакция для диафильма
Художественный редактор

ШАЙХУТДИНОВ Ф.Ш.
САМАКЛОВА М.В.